

А. С. Богданенков

Концепция «власти небесной» как основополагающий мотив философии истории в книге пророка Даниила¹

Книга пророка Даниила. Четвёртая глава

Прежде чем приступить к изучению очередной главы книги пророка Даниила, сделаем одну оговорку. Последние три стиха, принадлежащие в Масоретском тексте третьей главе, мы, следуя за переводом Феодотиона и большинством английских переводов, будем рассматривать в качестве части четвёртой главы. Однако для удобства сохраним нумерацию текстов, представленную в русском переводе.

Есть веские основания полагать, что события, описанные в четвёртой главе, относятся к тому же времени, что и события третьей главы. Во-первых, Септуагинта датирует очередной сон Навуходоносора восемнадцатым годом его царствования: *ἔτους ὀκτωκαιδέκατου τῆς βασιλείας Ναβουχοδονοσορ* («В восемнадцатый год царя Навуходоносора»). Молчание Феодотиона на сей счёт не следует считать подозрительным, поскольку ему могло показаться излишним повторное упоминание уже фигурировавшей даты. В пользу такого вывода свидетельствует контекстуальная связь третьей и четвёртой главы. Во-вторых, Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» вводит рассказ об очередном загадочном видении вавилонского царя словами

¹ Продолжение. Начало в 8 и 9 выпусках.

«немного спустя» («Иудейские древности» X.X, 6: *ὀλίγω δ' ἔστερον χρόνῳ*, то есть «в скором времени»), что говорит о хронологической связи между торжественным собранием на поле Деир и новым пророческим сном. Таким образом, свидетельство Иосифа Флавия подтверждает предположение относительно датировки четвёртой главы восемнадцатым годом Навуходоносора.

На первый взгляд, эта деталь может показаться не существенной и не заслуживающей внимания, но это обманчивое впечатление. На самом деле, это упоминание очень важно для рассматриваемой нами темы, ведь, во-первых, восемнадцатый год эксплицитно связывает откровение, данное Навуходоносору в очередном сне с его божественными претензиями на верховную власть, описанными в третьей главе, и, во-вторых, имплицитно – с разрушением Иерусалима и храма. События, описанные в четвёртой главе, – это ответ Яхве касательно притязаний вавилонского царя на верховную власть во вселенной и на неоспоримое право вершить судьбы народов.

Следует также отметить немаловажный момент, относящийся к литературной структуре книги пророка Даниила. Арамейская часть повествования Дан. 2:4 – 7:28, обрамлённая с обеих сторон еврейскими частями, представляет собой хиазм, в центре которого находятся два повествования о суде. Четвёртая глава – это история суда над Навуходоносором, пятая – над Валтасаром. Но между этими рассказами есть колоссальная разница, суть которой определяется наличием/отсутствием доксологии. Сцена суда над могущественным Навуходоносором облечена славословием царя, адресованным Богу Всевышнему (Дан. 3:31-33 и Дан. 4:31-34), в то время как в истории суда над Валтасаром такое славословие отсутствует. Навуходоносор, воздавший Богу истории подобающую Ему честь и славу, поклонившийся Яхве, как верховному Владыке, быв испытан, достиг расцвета Своего правления, в то время как невоздавший славу Богу Валтасар потерпел крах.

В начале и в конце четвёртой главы мы встречаем почти идентичные исповедания веры Навуходоносора, которые образуют своеобразное доксологическое *inclusio*:

Дан. 3:33b	Дан. 4:31b
Царство Его – царство вечное, И власть Его – на все времена	Власть Его – власть вечная, И царство Его – на все времена

Однако чтобы вавилонский царь отказался от идеи верховности своей власти и вечности своего царства, которую он так настойчиво пытался продемонстрировать на поле Деир, понадобилось семь лет, десятая часть от наказания, данного Иудее.

В четвёртой главе описывается критическая точка борьбы между земным владыкой Навуходоносором и небесным царём Яхве, вслед за которой следует закономерная развязка. В очередном ниспосланным свыше видении вавилонский царь предстаёт в образе огромного дерева «высотой до самого неба» (Дан. 4:8). Могучее дерево, достигшее своими ветвями краёв земли, в тени которого живут звери и птицы, было знакомым символом для метафорического языка востока. Этот образ мы встречаем как на страницах Священного Писания (см.: Пс. 1:1-3; 91:13-16; Иез. 31, Плач. 4:20; Лк. 13:18-19), так и в трудах древних историков (Геродот. *История*. I. 108). Впервые с подобным деревом мы знакомимся в первых главах книги Бытие (Быт. 2:8-9). Таким образом, Навуходоносор представлен в очередном видении в образе дерева жизни, что находится посреди рая. При всём величии и могуществе, которые сообщает данный символ, следует помнить, что именно «Господь Бог насадил сад» (Быт. 2:8). Сколь бы обширно и высоко не было бы это дерево, есть небесный Садовник, в чьей власти находятся все деревья земные.

Трижды на протяжении повествования четвёртой главы говорится о средоточии противостояния вавилонского монарха и Бога Израилева. Впервые мы слышим о нём в момент, когда Навуходоносор рассказывает свой сон Даниилу: «Пусть все живущие знают: над царством человеческим властен Всевышний. Даёт Он его, кому пожелает, и даже низшего из людей на царство возводит» (Дан. 4:14).

Второй раз причина борьбы озвучивается в тот момент, когда Даниил истолковывает видение: «И ты поймёшь, что над царством человеческим властен Всевышний: даёт Он его, кому пожелает... царство будет тебе возвращено, когда ты поймёшь, что вся власть принадлежит Небу» (Дан. 4:22-23). Хотя величие Навуходоносора «возросло, что достигает неба», и власть его «простирается до края земли» (Дан. 4:19), всё же ему жизненно необходимо усвоить одну архиважную истину (важность этого усвоения подчёркивается двукратным употреблением древнеарамейского ܫܘܢ , что значит «понимать, разуметь, познавать, делать известным»): «вся власть принадлежит Небу»! Третий раз, словно третий звонок, что возвещает зрителям об окончании антракта, слова, характеризующие суть борьбы, звучат уже в составе оглашаемого приговора: «Слушай, царь Навуходоносор! Отныне лишён ты царства. Жить тебе не среди людей... пройдёт семь лет – и ты поймёшь, что над царством человеческим властен Всевышний: даёт Он его, кому пожелает» (Дан. 4:28-29).

Вознёсшийся до небес Навуходоносор должен понять, что обширность его власти, его царское могущество и военные успехи есть даяние свыше. Эта весть звучит столь же настойчиво и тревожно как звон набата: «даёт Он его [царство], кому пожелает» (Дан. 4:14, 22, 29). В то время, когда вавилонские войска разрушили до основания город Яхве и Его Дом, когда солдаты Навуходоносора взяли в плен Его подданных, Бог Израилев заявляет, что царства земли, как Иудея, так и Вавилония, находятся в Его руке, их судьбы – в Его воле, их будущее – в Его власти.

Несогласие Навуходоносора с определениями Всевышнего оборачивается для монарха сумашествием. Взамен сердца человеческого, а, как известно, сердце в древнееврейской культуре считалось вместилищем разума, ему даётся сердце звериное. Таким образом, книга пророка Даниила утверждает, что отрицание верховной власти Яхве является безумием. Человек, отвернувшийся от Бога и сосредоточившийся на себе, сколь бы велик он не был, уподобляется животному, и лишь смиренное осознание вер-

ховной власти Яхве способно вернуть его к полноценной жизни. В тот самый миг, когда «Навуходоносор возвёл глаза к небу» (Дан. 4:31), к тому самому Небу, которое он попал в сердце своём, рассудок вернулся к нему.

Тот, который прежде раздувался от сознания своего величия, кто, не зная границ своего самодовольства, говорил: «Вот он, великий Вавилон, ... город царский, который я построил силой и мощью своей, во славу свою и честь» (Дан. 4:27), в результате прения со Всевышним пришёл к совершенно противоположным выводам: «Все живущие на земле – ничто; как захочет Он, так и поступит с силами небесными и с жителями земли. Никто не остановит руку Его и не скажет: «Что Ты делаешь?»» (Дан. 4:32). И вот тут пророк вправе задаться вопросом (или, лучше сказать, задать вопрос): уж если языческий царь, завоевавший Иудею, оставил свою павлинью гордость и признал владычество Яхве, то неужели народ Божий, оказавшийся в плену, не осознает могущество своего Бога, славу Которого они променяли на бездушных идолов?

Пожалуй, четвёртая глава, как никакая другая из глав, особенно ярко говорит о всемогуществе и всевластии Яхве: одних Он возводит из грязи в князи, других низводит, как говорит известная пословица, «из коней да в ослы». Судьбы всех и каждого в отдельности находятся в Его руке, однако, этот факт ожидает человеческого понимания и признания. На верховную власть Бога то и дело покушаются одержимые необузданной животной страстью представители рода человеческого (возможно, не только человеческого). Но подобные притязания имеют место до поры до времени, ибо верховный Владыка не намерен вечно терпеть безумие опьянённых гордыней «божков». Суд, который расставит всё по своим местам, неизбежен: одни будут возвеличены, другие – низложены.

Книга пророка Даниила. Пятая глава

Как мы уже отмечали выше, пятая глава находится в тесной взаимосвязи с четвёртой. Истории этих глав представляют собой антитетический параллелизм, помещённый

в сердцевину хаизма арамейской части книги пророка Даниила. Контраст между двумя гордыми, тщеславными вавилонскими царями, обладающими абсолютной монархией, проявляется в отношении к Всевышнему Богу. Навуходоносор склонился перед Яхве и признал Его власть над всем сущим, а Валтасар, несмотря на знакомство с историей своего славного предшественника, не сделал этого. Принятие/непринятие Бога Израилева как властелина истории, всемогущего и всевластного самодержца небес, становится судьбоносным фактором, определяющим и предвосхищающим будущее двух вавилонских царей.

Этот антитетический параллелизм, противопоставляющий верховных правителей Вавилона – Навуходоносора и Валтасара, – созвучен с историей евреев, часть из которых были уведены в Вавилон, в то время как остальные по собственной воле ушли в Египет. И те, и другие, когда они ещё были единым народом, отринули Яхве. Однако те, кто оказались в вавилонском плену, в конце концов, выслали своего Бога, а те, кто поселились в Египте, по-прежнему поклонялись многочисленным идолам. Община беженцев в Египте выстроила в Элефантине новый Храм, что вопиющим образом нарушало заповедь Второзакония о централизации культа. Более того, в элефантинском Храме поклонялись Яхве наряду с двумя другими божествами, мужскими и женскими. Так что философия истории, излагаемая в книге пророка Даниила, актуальна не только для языческих агрессоров, но в меньшей степени и для народа Яхве, ведь власть Бога Израилева простирается над всем миром.

Со всей очевидностью можно сказать, что исповедание Яхве Всевластным Богом истории немислимо без прославления Яхве, а восхваление себя, как владыки судеб, рано или поздно приведёт к кощунству. Именно поэтому доксологии отводится такая важная роль.

Мотив славословия в четвёртой главе образует интересный параллелизм, который весьма ярко демонстрирует квинтэссенцию философии истории, развиваемую автором книги:

А. Самопрославление Навуходоносора (Дан. 4:27: «Вот он, Великий Вавилон, – сказал царь, – город царский, который я построил силой и мощью своей, во славу свою и честь!»)

В. Навуходоносор прославляет Бога (Дан. 4:31: «Я [Навуходоносор] благословил Всевышнего, восхвалил и восславил Живущего Вовеки»)

А*. Прославление Навуходоносора (Дан. 4:33: «Вернулись ко мне царская слава, честь и величие»)

В*. Навуходоносор прославляет Бога (Дан. 4:34: «Я, Навуходоносор, воздаю славу, честь и хвалу Царю Небесному»)

Могущественный завоеватель Иудеи, усмиривший Египет и покоривший Ассирию, смирился перед Яхве и покорился Его воле. Но Валтасар, в отличие от своего славного потомка, не вразумился и не склонился перед Богом Всевышним. Вот как параллелизм пятой главы раскрывает сущность проблемы нового вавилонского царя:

А. Валтасар воздаёт славу и почесть идолам (Дан. 5:23: «Ты восхваляешь богов серебряных и золотых, медных и железных, деревянных и каменных, которые ничего не видят, не слышат и не понимают»)

В. Валтасар игнорирует истинного Бога (Дан. 5:23: «А Бога, в чьей власти твоя жизнь и судьба, не славить»)

Таким образом, корень всех зол кроется в нежелании (в данном случае в нежелании Валтасара) признавать верховное владычество Яхве, в руках которого содержатся жизни и судьбы мира. На протяжении повествования пятой главы мы видим, как вавилонский царь сознательно бросает вызов Богу истории. В пользу такого утверждения говорит, во-первых, инцидент с сосудами из Иерусалимского храма, который, по-видимому, был инициирован с целью выставить на всеобщее обозрение бессилие Бога Израилева. Септуагинта говорит, что действиям опьяневшего царя, предшествовал определённый настрой его разума: *καὶ ἀνψώθη ἡ καρδία αὐτοῦ*, «и вознеслось сердце его» (Дан. 5:2). Данное добавление хотя и отсутствует в тексте оригинала, тем не менее вполне уместно, поскольку весьма точно подмечает намерения Валтасара. Сердце царя *ἀνψώθη* («вознеслось»), Он захотел занять место *τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου* («Бога Превознесённого»). Своим поступком Валтасар бросает вызов Всевышнему, ведь с точки зрения

культовых предписаний монарший жест выглядит осквернением храмовых сосудов Яхве. Интересно то, что свой протест новый вавилонский монарх выказывает в контексте покорности Навуходоносора. В то время как эхо славословий, молитв и хвалы прежнего царя ещё звучит в памяти читателя, Валтасар восстаёт против истинного Бога. Во вторых, гордыня нового правителя слышна в его обращении к пророку Даниилу, в котором Валтасар стремится подчеркнуть подчинённое положение иудеев, а значит и их Бога, по отношению к вавилонянам.

Яхве принимает вызов. Он немногословен. В коротком послании, заключённом всего лишь в нескольких словах, Он выносит Свой приговор дерзости Валтасара: «Исчислил Бог твоё царство и положил ему конец» (Дан. 5:26). Царство, которое было дано Валтасару не без промысла Божьего (Септуагинта подчёркивает: *τὸ βασιλείον σου αὐτὸς ἔδωκέ σοι*, «царское достоинство твоё Им [Богом] тебе дано» (Дан. 5:23)), отныне отдано другим. «Разделено твоё царство и отдано мидянам и персам» (Дан. 5:28). Валтасар убит, Мидо-Персия завладела Вавилоном – Бог совершил свой суд, в который раз явив Свою верховную власть над народами.

Книга пророка Даниила. Шестая глава

Вавилонское царство пришло к своему закату. Смерть положила конец безумству последнего вавилонского монарха. Небесный Бог, некогда давший власть Навуходоносору, теперь отдал её Мидянам и Персам. Шестая глава (согласно нумерации МТ, LXX, ТН) начинается с утверждения, что некий Дарий Мидийский דָרְיָוס «принял» царство, словно оно было дано ему. Септуагинта и Феодотион в один голос передают древнеарамейский глагол древнегреческим *παρέλαβεν* «взял», напоминая нам о Божественном давании.

Хотя Бог самовластно и суверенно осуществляет Своё правление, это всё же не означает, что человек подобен марионетке, чьи движения определяются волей кукловода. Человек свободен в своём выборе. Он вправе воспользо-

ваться дарами Бога в соответствии со своими желаниями, ему дана такая возможность. Однако Всевышний не намерен мириться с узурпацией верховной власти. Всему есть свой предел и своя мера. Чаша Божьего терпения не бездонна. Бог Небесный полагает границы царям и царствам, ибо Он – Судья истории.

Шестая глава описывает заговор князей и сатрапов, составленный с целью устранить Даниила с занимаемого им государственного поста. Задача оказалась непростой, поскольку у Даниила был безупречный послужной список. Он «всё делал честно, и не найти было у него ни промаха, ни обмана» (Дан. 6:4). Тогда заговорщики решили: «Не найти нам ничего против Даниила: разве лишь в том, что он следует Закону Бога своего, мы отыщем за ним какую-нибудь вину» (Дан. 6:5). По настоятельной просьбе подданных недавно занявший свой пост Дарий издал указ, который запрещал в течение месяца обращаться к кому-либо, кроме самого царя. Так заговор против Даниила оказался заговором против Бога. Славословия и хвала, воздаваемые Богу, просьбы и чаяния, приносимые Ему – это признание Его могущества, Его власти и силы, это потребность человеческой души в Создателе и в Кормчем. Кто вправе лишить Всевышнего славы, которой Он достоин? Однако заговорщики вознамерились не просто лишить Бога Небесного молитв, они восхотели отнять у Него жертвы хвалы, трижды в течение дня возносимые Даниилом.

Дарий дважды говорит о своём подданном, как о том, кто служит Яхве «непрестанно» (Дан. 6:16, 20). Древнегреческое слово *ἐνδεδεχῶς*, используемое как Септуагинтой, так и Феодотионом, прозрачно намекает на ежедневные жертвоприношения, которые совершались каждое утро и каждый вечер в Иерусалимском Храме (см.: Исх. 29:38-42; Числ. 28:3; Сир. 45:17). Вообще древнееврейское *תמיד* «непрестанно, непрерывно, постоянно», которое зачастую переводилось древнегреческим *ἐνδεδεχῶς*, относилось ко многим действиям совершаемым в скинии: к горению светильника (Исх. 27:20; Лев. 24:3), к воскурению ладана (Исх. 30:8), к хлебам предложения (Исх. 25:30; Числ. 4:7; 2 Пар.

2:3), к священническим действиям (Исх. 28:29, 30, 38). Таким образом, Даниил предстаёт перед нами как Божий священник, жизнь которого – непрерывное служение Господу. Бог отдал Свой Дом, что в Иудее, но Он явно не намерен отказываться от Своих подданных, непрестанно поклоняющихся Ему! В итоге Даниил был сверхъестественным образом избавлен от львиных челюстей, а те, «что донесли на Даниила» (Дан. 6:24, букв. МТ говорит: «пожирали Даниила», ср.: Иер. 51:34) были съедены львами.

И вновь очередное повествование оканчивается славословием, адресованным Богу Небесному. Из предыдущих глав мы выяснили, что прославление является лакмусовой бумажкой, своеобразным индикатором, дающим понять характер отношения человека к Всевышнему. Языческий царь Дарий восхваляет Яхве: «Ибо Он – Бог живой и пребудет вовеки, царство Его нерушимо и власти Его не будет конца» (Дан. 6:26). Даниил оказался в языческих челюстях. Восставшие на него уже, казалось бы, пожрали его, однако Бог Небесный не оставил Своего верного слугу, точно так же Бог не оставит и Свой народ, который оказался в челюстях языческих народов. И уж если мидийский монарх, воцарившийся над Вавилоном, восславил Яхве, соприкоснувшись с Его силой, так неужели Его сыновья и дочери не вознесут слова хвалы своему Богу?

Книга пророка Даниила. Седьмая глава

В хиазме арамейской части книги Даниила седьмая глава параллельна второй. Истукан, состоящий из четырёх металлов, и четыре чудовища, выходящие из моря, повествуют нам об одних и тех же событиях, с той лишь разницей, что видение Даниила делает это более детально, чем сон Навуходоносора. Откровение, данное Божьему пророку, раскрывает сущность истории в свете новых образов.

Из великого моря, взволнованного ветрами, из хаоса вод, один за другим выходят огромные звери (три из которых имеют сходство с известными нам дикими животными). Как будет сказано позже, эти звери олицетворяют грозные языческие империи, властвующие над народом

Божьим. Великое море, с одной стороны, является вполне конкретным, имеющим точные географические координаты, местом – это Средиземное море (см.: Числ. 34:6-7; Нав. 15:47; 23:4; Иез. 47:10, 15, 19, 20; 48:28). Но в то же время оно напоминает первобытный океан, необузданную водную стихию, великую бездну, скрывающую от человеческих глаз чудовищ, подобных Левиафану, силы хаоса подобные тем, что описываются в древних космогониях (ср.: Быт. 1:2; 7:11). Такого рода двусмысленностью автор книги пророка Даниила достигает вполне конкретных целей. История, как мы уже отмечали ранее, должна рассматриваться как результат бого-человеческих отношений. Видимые земные исторические реалии, будь то революция, или закат какой-либо империи, или восхождение на трон какому-нибудь царя, во многом обусловлены духовными устремлениями народа. Иудеи оказались в плену не по воле слепого рока, а по вполне конкретным причинам. Разрушение Иерусалима и Храма – не прихоть эмоционально незрелого языческого божества, а наказание Яхве за грехи народа. Дикие нечистые звери символизируют свирепые языческие империи, которые являются ремнём в руке Божьей, используемым для исправления и спасения детей Авраама. Тем не менее, как бы горька не была чаша, она всё же находится в руках Яхве!

Всякий, кто не понаслышке знаком с бушующим морем, кто собственными глазами видел, как дыбятся волны, достигая девятого вала, тот знает, сколь страшна и ужасна картина, представшая перед пророком. Но Бог в силах обуздать хаотическую стихию. Пророк Исаия, призывая Всевышнего на помощь, говорит: «Пробудись, пробудись, рука Господня, облачись в мощь!.. Разве не ты осушила море, осушила воды великой бездны, не ты ли превратила морское дно в дорогу?» (Ис. 51:9-10). А книга Иова устами Божьими риторически вопрошает: «Кто запер врата моря, когда из недр оно выходило... отмерил пределы ему и врата с засовами поставил, сказав: «Доселе дойдёшь, но не дальше, здесь замрут твои гордые волны?» (Иов. 38:8, 10, 11). Вид чудовищ повергает в трепет, но мышце Яхве по

силе любое из них. В конце концов, они всего лишь творения Божьи, о которых Библия говорит: «Бог сотворил огромных чудищ морских» (Быт. 1:21, ср.: Ен. 60:7-10; 4 Езд. 6:47-52; Ап. Вар. 29:4). Хотя представленная картина ужасна и положение народа Божьего плачевно, но, тем не менее, Бог всемогущ и никто не может противостоять Ему, в Его руках судьба всего сущего! Древнеарамейский глагол ܕܢܐ (переводимый древнегреческим δίδωμι) неоднократно на протяжении седьмой главы подчёркивает реальность верховной власти Бога Израилева (см.: Дан. 7:4, 6, 12, 14, 22, 25, 27). Он даёт, Он повелевает и Он отнимает.

В судьбе первого зверя, который подобен льву, виден опыт, пережитый Навуходоносором (см.: Дан. 4). Орлиный элемент напоминает читателю звериный образ вавилонского царя, у которого «отросли ... космы, как орлиные перья, и ногти, как когти птичьи» (Дан. 4:30). Однако наиболее интересная и важная для нашего исследования деталь заключается в следующей метаморфозе: «подняли его и поставили на ноги, словно человека, и дано ему было сердце человеческое» (Дан. 7:4). Эти слова являются прямой отсылкой к приговору, произнесённому Святым Стражем: «Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное» (Дан. 4:13), с той лишь разницей, что в седьмой главе описано обратное превращение. Опыт преображения Навуходоносора связан с обращением к Богу. Царь свидетельствует нам, что история обретает человеческое лицо лишь тогда, когда монарх или народ направляет свой взор к горнему: «я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небу – и рассудок вернулся ко мне» (Дан. 4:31). Увы, но данная возможность в мире звериных отношений зачастую остаётся не востребованной. Более того, гораздо чаще мы наблюдаем совершенно противоположное явление и ярким примером тому является малый рог.

Маленький, незначительный, маловажный рог (именно так следует понимать прилагательное *μικρός*, характеризующее новую власть) и вдруг – «уста, говорящие надменно» (*μεγάλα*) (Дан. 7:8). Надменно по отношению к кому? По отношению к Яхве и Его народу! «Он будет вести речи

против Всевышнего и притеснять святых Всевышнего» (Дан. 7:25). Как же это похоже на Валтасара, который возомнил себя богом. Писание говорит: «замыслит отменить праздничные времена и закон» (Дан. 7:25), однако более точно было бы перевести это место как «захочет изменить». Именно так поняли древнеарамейские כְּשֵׁנִי книжники, переводившие книгу Даниила на древнегреческий язык, которые перевели это слово греческим глаголом ἀλλοιόω, основное значение которого «изменять». Более того, такого понимания данного слова ожидает внутренняя логика текста. Во второй главе Даниил говорит, что Бог «времена и годы сменяет» (ἀλλοιοῖ καιροῦς, Дан. 2:21), тоже словосочетание используется и по отношению к малому рогу: «захочет изменить времена» (ἀλλοιωσάτω καιροῦς, Дан. 7:25). Он, малый рог, как и некогда Валтасар, решил вознестись выше Бога Небесного. Его божественные притязания можно увидеть в действиях, направленных против трёх царей: «он низложит трёх царей» (Дан. 7:24, ср.: Дан. 2:21; 4:37). Но время его власти ограничено «на один срок, два срока и полсрока» (Дан. 7:25) и ему не выйти за берега времени, отмеренного Всевышнем. Те же слова, что некогда были сказаны морским водам, справедливы и по отношению к малому рогу: «Доселе дойдёшь, но не дальше, здесь замрут твои гордые волны» (Иов. 38:11). Придёт время, «воссядут Судьи – и отнимут (μεταστήσουσιν) у него власть; он будет погублен, навсегда уничтожен» (Дан. 7:26). Бог, Единый Кто «царей свергает (μεθιστῶν) и царей ставит» (Дан. 2:21), положит конец кощунству малого рога, не пожелавшего вразумиться. «А народу святых Всевышнего будут отданы царственность, власть и величие всех царств под небесами» (Дан. 7:27). Последнее слово остаётся за Богом, потому что «царство Его – царство вечное, всякая власть подчиниться и покориться Ему» (Дан. 7:27).